

ры стали романы писателя «Разгром», «Последний из Удэге» и «Молодая гвардия», занявшие достойное место в советской классике и завоевавшие всемирное признание. Художественное произведение имеет право на бессмертие не тогда, когда в нем точно воссозданы жизненные факты, хотя Фадеев исходил именно из них (известны прототипы героев «Разгрома» и «Последнего из Удэге», а «Молодая гвардия» непосредственно написана на материалах о деятельности краснодонского комсомольского подполья). Оно бессмертно, если раскрыта глубинная сущность этих фактов, благодаря че-

надцать, что молча ехали следом, — и перестал плакать; нужно было жить и исполнять свои обязанности». Мужество Левинсона стало жизненным законом для коммунистов страны, которые «жили и исполняли свои обязанности» во всех ее уголках.

Революция, увлекая огромные массы людей, пробуждает в них социальную активность. В незавершенном романе «Последний из Удэге» писатель воссоздает героический шаг маленького, обреченного при капитализме на вымирание племени Удэге. Борьбу за это неслыханное чудо человеческой истории возглавля-

красоте его духовного мира. Беспощадная и кровопролитная битва с фашизмом, на которую поднимались вчерашние школьники — герои «Молодой гвардии» — может огрубить душу подростков, ожесточить их. Необходимо не только сокрушить врага, очистить от него нашу священную землю, отстоять завоевания Октября, но и сохранить красоту, чистоту и величие души советского человека. Не случайно роман начинается лирической сценой, когда Уля Громова любит красоту водяной лилии. Эта гармония красоты проходит через весь роман: и когда молодогвардейцы слушают отчет Ули, проникаясь тем чувством, которое «в чистых душах не может не вызывать девичья красота», и когда перед освобождением военнопленных они любят южной ночью, и когда, глядя на зарево от горящей биржи труда, Уля думает, как бы в этой страшной борьбе не потерять то, что она чувствует в своей душе, в душах других. Бесстрашными, идейно стойкими, духовно чистыми навсегда останутся молодогвардейцы в памяти людей.

Сочетание героики с лирикой, суровой жизненной реальностью с осмысленной устремленностью в будущее создавало новое понимание возвышенного в литературе социалистического реализма, усиливало то романтическое начало в ней, на которое указывал Горький. Оно стало определяющим и в творчестве А. Фадеева.

И сегодня, осмысливая весь ход развития нашей многонациональной советской литературы, мы отчетливо прослеживаем в ней фадеевские традиции. Без преувеличения можно сказать, что своим творчеством писатель пропел гимн коммунистам, советскому народу. Но огромный вклад в развитие мировой культуры он внес не только как художник, но и как теоретик социалистического реализма, как неутомимый общественный деятель. Генеральный секретарь Союза советских писателей — он многое сделал для укрепления дружбы между литературами нашей многонациональной страны. А Фадеев и Украина — это самостоятельная тема. Отметим только, что его связывала большая дружба со многими деятелями украинской культуры и, пожалуй, наиболее тесная — с Александром Довженко.

Член ЦК нашей партии, депутат Верховного Совета, вице-президент Всемирного Совета Мира Александр Фадеев всегда был вместе с народом, с Коммунистической партией, высоко нес знамя пролетарского интернационализма, знамя борьбы за мир.

Л. АЛЕКСАНДРОВА,
кандидат филологических наук.

(РАТАУ).

ПЕВЕЦ ГЕРОИЗМА И МУЖЕСТВА

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. А. ФАДЕЕВА

Отстремели залпы гражданской войны. Сняв солдатские шинели, вчерашние красноармейцы вернулись к мирному труду. Среди них был и Александр Фадеев. Сменив винтовку на перо, он пришел в молодую советскую литературу писать художественную летопись героической борьбы совершившего революцию народа. После тяжелого ранения на кронштадтском льду, когда вместе с другими делегатами X съезда партии принимал участие в подавлении контрреволюционного мятежа, Фадеев уже не мог вернуться на Дальний Восток в строй своих боевых друзей, среди которых прошла его юность. Отныне ему предстояло защищать завоевания Октября пламенным словом коммуниста. Всю свою дальнейшую жизнь Александр Фадеев посвящал выполнению этой задачи.

К революционной борьбе будущий писатель приобщился в самом юном возрасте. Профессиональным революционером был его отец Г. В. Свистич, двоюродный брат Всеволод Сибирцев, впоследствии сожженный японцами в паровозной топке вместе с легендарным Сергеем Лазо. С ними Фадеев участвовал в подпольной работе. В 17 лет стал членом большевистской партии и под именем Александра Булыги с боями прошагал суровыми партизанскими тропами Приморья.

Люди, встреченные Фадеевым в эти годы, — сильные, мужественные, подымавшиеся на борьбу за правду человечества, войдут потом в его произведения. Уже в первых из них — «Против течения» и «Разлив» идет речь о борьбе за нового человека.

Яркой страницей в истории нашей духовной культу-

му они звучат современно и для других поколений, черпающих в книге жизненную силу. Чтобы прийти к потомкам как их современник, писатель должен занять место на передовых позициях своего времени, выражать его всегда устремленный в будущее идеал. Такое место и занял Александр Фадеев.

Невероятно труден поход небольшого партизанского отряда, которым командует слабый физически, но сильный духом человек — коммунист Левинсон. Он видит свой партийный долг не только в том, чтобы выполнить сложное военное задание, но и чтобы воспитать нового человека, рождающегося в горниле революционной борьбы. В «Разгrome», этом первом советском психологическом романе, Фадеев показал, как в революции «происходит огромная переделка людей». Поистине трагична концовка произведения. Отряд разгромлен. В живых осталось всего восемнадцать человек. Но поражение на определенном этапе борьбы, даже гибель отряда — это еще не конец всего дела. Исторический оптимизм, твердая идейная убежденность коммуниста, глубокое понимание перспектив и задач построения нового общества помогают Левинсону сделать правильный вывод из всего произошедшего: «Левинсон обвел молчаливым, влажным еще взглядом это просторное небо и землю, сулившую хлеб и отдых, этих далеких людей на току, которых он должен будет сделать вскоре такими же своими, близкими людьми, какими были те восем-

надцатые, поднимающие до вершин политического сознания простых, подчас неграмотных людей.

Схваченный белогвардейцами и подвергнутый нечеловеческим избиениям боец Пташка в страшном подвале пыток думает не о себе. Он осмысливает кто есть кто по обе стороны баррикад, до конца осознает звериный облик врага и чувствует свою ответственность за исход битвы. «И Пташке стало мучительно жалко того, что теперь, когда он узнал все это, он не мог уже попасть к живым людям, товарищам своим, и рассказать им об этом. Пташка боялся того, что его товарищи, живущие и борющиеся там, на земле, еще не до конца понимают это, и в решающий час распылят сердца их могут растопиться жалостью, и они не будут беспощадны к этим выродкам, и выродки эти снова и снова обманут их и задавят на земле все живое».

Роман создавался в 30-е годы, когда в Европе уже поднимал голову фашизм. Дыхание современности ворвалось в тему исторического прошлого, и приведенные слова воспринимались читателями не только как один из героических эпизодов гражданской войны, но и как обращение к современникам перед лицом грозившей опасности. Они и сегодня адресуются ко всем борцам за человеческие права, за справедливость.

Героика революционной борьбы стала ведущей темой всего творчества А. Фадеева. Но воспевая ее, автор не забывает о главном — о человеке, его идейной убежденности, чистоте и